

ЯКОВ НИКОЛАЕВИЧ РАБИНОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-6204-125X; RabinovichYN@yandex.ru

ОКОЛЬНИЧИЙ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧОГЛОКОВ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

А н н о т а ц и я . Впервые представлена подробная биография воеводы Тары, Саратова и Олонца Василия Александровича Чоглокова, одного из представителей правящей элиты России, «служилых людей». Ранее в историографии был известен только олонекский период его биографии. На основе анализа широкого круга опубликованных документальных источников автор исследует основные этапы жизненного пути этого служилого человека по отчеству из Торопца. Выяснено, что в Смутное время он стал четвертчиком Костромской чети и московским жильцом при дворе Михаила Романова. Затем стряпчим, стольником, дворянином московским. Вершиной карьеры В. А. Чоглокова стало включение его в состав Боярской думы в чине окольничего. Автор, исходя из содержания источников, считает, что такая карьера была следствием не только благоприятных стартовых условий, родственных связей, но и выдающихся личных качеств этого человека. На примере биографии В. А. Чоглокова получили освещение малоизвестные страницы истории страны, связанные с организацией государственной власти, системами гражданского управления и военного командования в приграничных уездах.

Ключевые слова: Чоглоковы, генеалогия, Тара, Саратов, Олонец, воеводское управление, русско-шведская война 1656–1658 годов, отношения России со странами Востока

Благодарности . Выражаю особую благодарность М. Ю. Романову за ценные советы и предоставление ряда документов, использованных в настоящей работе.

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Окольничий Василий Александрович Чоглоков: страницы биографии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 4. С. 47–58. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.617

ВВЕДЕНИЕ

Василий Александрович Чоглоков известен в истории Карелии тем, что в середине XVII века трижды был назначен воеводой обширного приграничного Олонецкого уезда. Об этом периоде его биографии довольно подробные сведения привел современный исследователь А. Ю. Жуков [2]. Краткую информацию об окольничем В. А. Чоглокове можно найти во многих энциклопедических изданиях. Однако период его службы до первого назначения в Олонец еще не получил отражения в трудах исследователей. И если о службе В. А. Чоглокова в сибирском городе Тара еще можно найти сведения в справочнике А. П. Барсукова¹, то о саратовском периоде его службы до последнего времени исследователям ничего не было известно. Имя воеводы В. А. Чоглокова отсутствует в списке воевод Саратова и Царицына, составленном в 1913 году

А. А. Гераклитовым². С другой стороны, А. А. Гераклитов позднее в своей книге об истории Саратовского края, опубликованной в 1923 году, вскользь указал, что в Саратове летом 1646 года находился не Аверкий Федорович Болтин, как отмечал ранее этот ученый в своем списке воевод Саратова, а воевода Василий Чоглоков (без отчества). Но на эту информацию, данную в сноске, никто не обратил внимания, да и сам исследователь особо не отмечал свою предыдущую неточность в отношении срока воеводства А. Ф. Болтина. А. А. Гераклитов пытался выяснить, когда в Саратове был основан женский Воздвиженский монастырь. Он привел сведения о существовании монастыря в 1646 году. При этом был упомянут воевода Василий Чоглоков. Приведем полностью текст, помещенный в сноску:

«В Книгах Печатного приказа я нашел запись о запечатании 22 июня 1646 г. грамоты на Саратов к столь-

нику и воеводе Василию Чоглокову по челобитью с Саратовского Воздвиженского девичья монастыря старицы Соломоницы с сестрами – велено попу Воздвиженского монастыря государево жалование денежное и хлебное ругу давать. (Беспоил. кн. 20. Л. 365)»³.

Таким образом, в Москве в июне 1646 года знали, что в Саратове находился в то время в качестве воеводы не Аверкий Болтин, а стольник Василий Чоглоков, поэтому именно ему отправили грамоту о выдаче жалования попу Воздвиженского монастыря.

Попробуем выяснить, когда могла произойти смена воевод, когда стольник Василий Чоглоков приехал в Саратов. Обычно воевод в Саратове назначали на срок не менее двух лет, как и многих других воевод отдаленных от столицы городов. Следовательно, Аверкий Болтин, посланный в Саратов в феврале 1644 года⁴, вполне мог находиться там до 1646 года [6: 104, 108]. Можно считать, что весной 1646 года в Саратове уже произошла смена воевод, и новому воеводе Василию Чоглокову 22 июня 1646 года была отправлена из Москвы царская грамота с указанием удовлетворить просьбу монахинь саратовского Воздвиженского женского монастыря.

* * *

Кто же это такой – стольник Василий Чоглоков? Данные боярской книги 1639 года позволяют с твердой уверенностью считать, что воеводой Саратова был Василий Александрович Чоглоков. Ценность такого рода источников определяется тем, что в них приводятся сведения о поместьях и денежном окладах, придачах к окладам, а также указано, за какие заслуги даны эти придачи. Учитывая, что боярские книги составлялись редко, через 10–20 лет, то до составления новой книги все изменения по службе данного человека записывались в прежнюю книгу. Приведем текст полностью:

«Василей да Петр Олександровы дети Чоглокова. Помесные оклады им по 450 чети человеку, денег по 18 рублев. А в 138-м году Василью учинен помесной оклад, и с прежним 600 чети, денег 30 рублев. Василью ж за саратовскую службу 156-го году по памяти ис Казанского дворца за приписью дияка Томила Перфильева придано помесного 300 чети, денег 70 рублев».

Последнее предложение о награде за Саратовскую службу приписано позднее⁵.

Из данной записи следует, что в 1620-е годы у В. А. Чоглокова, как и у его младшего брата Петра, был поместьный оклад 450 чети и денежный оклад 18 рублей, а в 1629/30 году он получил прибавку к окладу 150 чети и 12 рублей. За какую конкретно службу была получена эта прибавка, неизвестно. Новый оклад с учетом придачи со-

ставлял 30 рублей и 600 чети. Позже за конкретную Саратовскую службу 1647/48 года он получил новую придачу (300 чети и 70 рублей). Теперь его оклад стал составлять уже 900 чети и 100 рублей. Важную информацию несет память из Казанского дворца (Саратов, как все поволжские города, подчинялся этому приказу). Здесь упоминается дьяк Томила Перфильев, за чьей приписью составлена данная память. Этот дьяк служил в приказе Казанского дворца с 7 сентября 1648 года до 30 апреля 1652 года [1: 406]. Следовательно, награждение произошло уже после сентября 1648 года, но до декабря 1649 года, когда В. А. Чоглоков надолго уехал из Москвы.

Что нам известно о Василии Александровиче Чоглокове? Легендарным предком Чоглоковых, как и Морозовых, Тушиных, Филимоновых, Шестовых, Шеиных, был некий Михаил Прушанин, выехавший в Новгород к Александру Невскому из «Прус». Князь П. В. Долгоруков в своей «Родословной книге» отмечал, что предок Чоглоковых *«Василий Семенович Морозов по прозвищу Туша был потомком Михаила Прушанина в пятом колене»*⁶. В «Бархатной книге», говорится проще: *«Род Морозовых. Иван Морозов да Василей Туша. От Ивана пошли Морозовы. А от Василья от Туши Жестовы, Чеглоковы, Филимоновы»*⁷. В Типографской летописи родоначальник рода Морозовых Иван Морозов указан по отчеству – Иван Семенович⁸. Следовательно, исходя из текста «Бархатной книги», родоначальником рода Чоглоковых был Василий Семенович Туша. Современные исследователи скептически относятся к распространенному мнению, что предком Тушиных-Чоглоковых, как и знаменитых бояр Морозовых и Шеиных, был Михаил Прушанин. В любом случае, по своему происхождению, как отмечает современный исследователь В. Н. Козляков, Чоглоковы принадлежали к родам, близким к боярской аристократии [3]. Это во многом объясняет, почему герой данного очерка сменял на воеводских должностях князей (хотя и не из главных ветвей княжеских родов), а эти князья сменяли его. Чоглоковы имели право на местнические споры, и они местничали даже с князьями [7: 154].

У внука Василия Семеновича Туши, Ивана Филимоновича Тушина, было два сына, старший из которых, Иван Иванович Тушин (Филимонов), имел прозвище Чеглок (так называли небольшого сокола, но есть и другие объяснения этого прозвища). У младшего сына Ивана Филимоновича Тушина, Григория Ивановича Филимонова, потомство пресеклось уже в начале XVI века. Иван Иванович Чеглок стал родоначальни-

ком торопецких помещиков Чеглоковых. В XVI веке писали чаще всего Чеглоковы, а в XVII по-разному – Чеглоковы и Чоглоковы. Известны три ветви Чеглоковых, идущие от трех сыновей Ивана Чеглока – Ивана, Афанасия и Федора⁹. В XVI веке многочисленные потомки этих трех сыновей Ивана Чеглока служили головами, второстепенными воеводами. Шесть внуков Афанасия Ивановича Чеглокова были записаны в Тысячную книгу как торопецкие помещики 2-й статьи¹⁰. Именно к этой ветви относится Корнила Никитич Чеглоков, правнук Афанасия Чеглокова, герой Смутного времени, соратник князя М. В. Скопина-Шуйского, хорошо известный в Новгородской земле, а также защитники Москвы в 1618 году от войск польского королевича Владислава Михаил и Иван Степановичи Чеглоковы. К этой же ветви относится и Василий Федорович Чеглоков, воевода в Сольвычегодске в 1648 году.

Г. А. Победимова установила генеалогическое древо новгородских Чеглоковых, потомков младшего сына Ивана Чеглока – Федора Ивановича Чеглокова (их поместья в XVI веке в основном находились в Деревской пятине) [4]. Из многочисленных потомков Ф. И. Чеглокова стоит отметить Серого (Степана) Семеновича Чеглокова, воеводу в Царевококшайске (1616) и в Кольском остроге (1617–1619), а также Афанасия Козьмича Чеглокова, воеводу в Старой Русе (1650)¹¹.

В. Н. Козляков опубликовал «отдельную книгу» в 1568 году переведенным в Бежецкую пятину костромским детям боярским, в том числе новым помещикам Замятне Исаеву сыну Чоглокова, на деревни в Деревской и Бежецкой пятинах, а Михаилу Семенову сыну Чоглокова – в Бежецкой пятине. Так что новгородские Чоглоковы были не только деревскими, но и бежецкими помещиками [3]. Добившиеся значительных успехов в карьере, Чоглоковы, как и представители других родов, тянули «наверх» своих детей и многочисленных родственников, что ярко проявилось в судьбе героя данного очерка и его братьев, поднявшихся благодаря своему отцу, дворянину московскому. Среди Чоглоковых известны также ржевские помещики. В боярских списках конца XVI – начала XVII века известен выборный дворянин из Ржевы Степан Иванович Чоглоков¹².

Нас будет больше интересовать потомство старшего сына Ивана Чеглока – Ивана Ивановича Чеглокова. В Тысячную книгу были записаны как торопецкие помещики 2-й статьи два внука Ивана Ивановича Чеглокова. Один из них – Не-

взор (Игнатий), сын Злобы (Тимофея) Чеглокова, был дедом будущего воеводы Тары, Саратова и Олонца¹³.

В разрядах Невзор (Игнатий) Чеглоков упоминается осенью 1554 года в походе «в казанские места на луговых людей» вторым воеводой «в посылке» с Фомой Третьяковым. В 1558 году он был головой в Ливонском походе сначала в Большом полку вместе с другими Чеглоковыми, а после взятия Нарвы он участвует в походе к Нейгаузену и Юрьеву – головой в полку правой руки. В 1564 году после взятия литовского города Озерище туда были назначены воевода кн. Ю. И. Токмаков и головы, в том числе Невзор Чеглоков. Весной 1565 года он был на Невеле. Больше сведений о нем в разрядах не обнаружено¹⁴.

Сын Невзора Чеглокова Александр Невзоров (Игнатьев сын) Чеглоков впервые упоминается в разрядах в 1559 году вместе с отцом, когда планировался поход против крымских татар (не состоялся). В 1566 году он был головой в Туле с воеводой кн. Григорием Мещерским, а в начале 1570-х годов – вторым воеводой в Псковском пригороде Красном вместе с Гаврилой Колычевым¹⁵. Возможно, некоторые из этих сведений относятся к его родному дяде – Александру (Алексею) сыну Злобы Чеглокова, но в именном указателе этого Государева разряда (разрядной книги 1475–1598 годов) записан только один человек – Александр Невзоров сын Чеглоков.

В Смутное время Александр Игнатьевич (Невзоров сын) Чеглоков был одним из руководителей обороны города Торопца, известен как воевода Торопца в 1610 году. Упоминается он в Торопце и в первые месяцы царствования Михаила Романова¹⁶, а затем целых шесть лет был бессменным воеводой в Чебоксарах (1615–1620)¹⁷. Он являлся четвертчиком Устюжской чети, указан в Расходной книге Устюжской чети в 1618/19 году еще как торопецкий помещик (а не московский дворянин) с довольно значительным окладом 57 руб.¹⁸ Аналогичная запись содержится в Расходной книге Устюжской чети в 1619/20 году (он назван «торопчанин»)¹⁹. К тому времени ему было около 80 лет. А. И. Чеглоков прожил долгую жизнь. После Смуты он стал дворянином московским, в 1622 году был обьезжим головой для огней в Москве в Китай-городе²⁰. Именно к этому времени (июнь 1622 года) относится местнический спор обьезжих голов в Кремле (кн. Ф. С. Коркодинов), в Китай-городе (А. И. Чеглоков) и в «Белом Царево городе: на большой половине... от Устретенской улицы по Покровку» (Г. И. Бобрищев-Пушкин).

В Дворцовых разрядах говорится, что А. И. Чеглоков и Г. И. Бобрищев-Пушкин *«били челом»* на кн. Ф. С. Коркодинова. В результате боярского приговора им всем велено быть без мест²¹. Судя по данному местническому спору, А. И. Чеглоков считался выше Г. И. Бобрищева-Пушкина (записан впереди него), который местничал только с кн. Ф. С. Коркодиновым. Вскоре А. И. Чеглоков получил новое назначение. В 1622–1623 годах он руководил писцовым описанием Старой Русы и уезда вместе с дьяком Добрыней Семеновым²². В 1620-е годы А. И. Чеглоков в боярских списках постоянно упоминается в числе приближенных старицы Марфы, матери царя Михаила Романова. Например, в 1626–1628 годах против его имени в боярских списках стоит помета «в Вознесенском монастыре у государыни», а в 1629–1631 годах – «у великие государыни иноки Марфы». 10 апреля 1631 года на Пасху он еще был у царя в передней («видел государские очи»), записан среди дворян²³. Последняя запись о нем относится к 1632 году, где указано: «140-го постригся и умре»²⁴. К моменту смерти в 1631/32 году А. И. Чеглокову было уже около 90 лет, если считать, что сведения об участии в походах конца 1550–1570-х годов относятся к Александру Невзорову Чеглокову, а не к его дяде – Александру (Алексею) Злобину Чеглокову.

Александр Невзоров (Игнатъев сын) Чеглоков от брака с неизвестной имел семь сыновей. Будущий воевода Олонца В. А. Чеглоков был четвертым сыном, родился, видимо, в конце 1590-х годов, когда отцу было уже за 50. После Василия у Александра Чеглокова были еще сыновья – Феоктист, Петр и Селиверст. Старшие братья В. А. Чеглокова, Никита и Яков, упоминаются в источниках в Смутное время. Никита Александрович участвовал в Торопецком осадном сиденье 1613 года, получил за своего «дядю» Корнелия Никитича Чеглокова (фактически – четвероюродный дядя) поместье в 130 четь в Торопецком уезде²⁵. В конце Смуты он уже дворянин московский, участвовал в 1618 году в обороне Москвы от войск королевича Владислава, получил вотчины в Торопецком уезде, имел также вотчины в Кинешемском уезде²⁶. В боярских списках он упоминается среди московских дворян в 1626–1632 годах²⁷, с 1628 года служил воеводой на Валуйках в течение трех лет²⁸. Во время Смоленской войны в 1633–1634 годах Никита Чеглоков служил вторым воеводой в Брянске с кн. И. А. Хилковым²⁹. Карьера Якова Александровича была значительно скромнее. Он в 1615 году стал четвертчиком Костромской чети с окладом 8 рублей, а в 1621 году полу-

чил небольшую придачу к окладу за торопецкую службу 1617/18 года размером в 1 рубль³⁰. В 1626 году он упоминается как выборный дворянин из Торопца с окладом 650 чети, и только 22 декабря 1631 года из выбора был переведен в дворяне московские³¹. Это произошло как раз в тот момент, когда умер его отец. Как дворянин московский Я. А. Чеглоков упоминается еще в боярской книге 1635/36 года³². Третий сын А. И. Чеглокова, Иван Александрович, в Смутное время в источниках пока не обнаружен. В 1626 году он указан еще как выборный дворянин из Торопца с окладом в 700 чети. В боярском списке 1629/30 года он записан одним из последних в списке московских дворян, видимо, получил назначение в 1629 году. В следующем боярском списке 1632/33 года против его фамилии в списке дворян стоит помета – «нет»³³. Отсутствие Никиты и Ивана Чеглоковых в боярской книге 1635/36 года свидетельствует о том, что они либо умерли, либо отставлены от службы по московскому списку. Младшие братья В. А. Чеглокова (Феоктист, Петр и Селиверст) в Смутное время были еще молоды. Опубликованный недавно Е. Н. Горбатовым источник позволяет довольно точно выяснить дату их рождения. После смерти патриарха Филарета многие патриаршие стольники были переведены в другие чины. В Смотренном списке стольников патриарха, которые были у разбора 30 ноября 1633 года, указан возраст этих стольников. Феоктисту в конце 1633 года было 30 лет, а Селиверсту – всего 20. Следовательно, к моменту штурма Москвы осенью 1618 года Феоктисту было 15 лет, а Селиверсту – всего 5, он родился в первый год царствования Михаила Романова³⁴. Петр и Селиверст Чеглоковы стали патриаршими стольниками 7 июня 1626 года, а «прежде ни в каком чину не были»³⁵. Но уже в 1627 году Петр Чеглоков указан не в патриарших, а в царских стольниках и с этого времени постоянно записан вместе со старшим братом Василием. Потом он был переведен в дворяне московские. В Боярской книге 1657/58 года он числится как дворянин московский³⁶. Селиверст Чеглоков до самой кончины патриарха Филарета был патриаршим стольником. После разбора стольников патриарха Филарета он стал дворянином московским, «государь указал написать по московскому списку»³⁷. Следовательно, уже с 1634 года он дворянин московский и оставался в этом чине еще в 1667/68 году, а в 1676/77 году, уже после смерти царя Алексея Михайловича, он записан походным дворянином царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной³⁸. Таким образом, он служил

при дворе дольше всех из братьев – более 50 лет. Феокист Чеглоков, хотя был старше Петра и Селиверста, стал патриаршим стольником позже всех – 21 декабря 1629 года³⁹. В 1634 году он, как и Селиверст, стал дворянином московским. При этом долгое время он имел мизерный оклад: к началу 1650-х годов его оклад составлял всего 400 чети, 14 рублей. Только во время русско-польской войны он получил за отличия в походах 1654–1655 годов и за Конотопскую битву 1659 года придачи к окладу, который к 1660 году стал составлять 650 чети и 36 рублей⁴⁰. Видим, что младшие братья (Феокист, Петр и Селиверст) в 1620-е годы вслед за Никитой, Иваном и Василием тоже оказались в Москве и отмечены в боярских списках. Видимо, Александр Игнатьевич «замолвил слово» за своих сыновей перед патриархом Филаретом и старицей Марфой.

Карьера В. А. Чоглокова (далее фамилию будем писать через букву *о*) наиболее примечательна. В конце Смутного времени он был уже жильцом, четвертчиком Костромской чети с окладом в 12 рублей. Этот же оклад (12 рублей) был за ним вновь утвержден 18 февраля 1621 года, когда он был назначен стряпчим. Через день, 20 февраля 1621 года, он получил придачу к окладу 3 рубля (новый оклад – 15 рублей). Старший брат Яков в это время оставался торопецким помещиком с окладом всего 9 рублей⁴¹. В «подлинных» боярских списках 1626–1633 годов Чоглоков вначале указан стряпчим с платьем (в 1626 году), но уже в 1627/28 году он вместе с братом Петром записан как стольник и отправлен на службу на Валуйки. В следующие два года (1629–1631) они постоянно упоминаются вместе с братом Петром как стольники⁴². Об участии Чоглокова в Смоленской войне 1632–1634 годов сведений пока не обнаружено. Вновь мы встречаем его уже после окончания войны. 21 марта 1635 года в Москве состоялись проводы польских послов. В этот день был стол у государя в Грановитой палате. Перед государем «есть ставили стольники», в том числе Чоглоков⁴³. 25 мая 1637 года стольник Чоглоков вместе с братом Петром дневал и ночевал на царском дворе с окольничим Степаном Простовым. Царь в это время уезжал на несколько дней в село Покровское⁴⁴.

Источники позволяют выяснить, где находился двор Чоглокова в Москве. В апреле 1638 года были назначены ответственные лица, которым поручено переписать все московские дворы. Задача состояла в том, чтобы выяснить, кто живет в этих дворах и сколько вооруженных людей они смогут выставить в случае вражеского нападения (ожидался поход крымского хана

на Москву): «*Что в тех дворах людей и кто с каким оружием в приход воинских людей будет*». Участок в «Белом Каменном Городе с Дмитровки с другие с Петровские стороны по Петровке и по Неглинному» переписывали 8 апреля Яков Юрьевич Мусин-Пушкин и подьячий Любим Кашинский. Двор Чоглокова находился у «Сергия чудотворца старых серебряников»⁴⁵. Вскоре Чоглокову пришлось надолго покинуть столицу. 25 декабря 1638 года послана память в Казанский приказ об отправке воевод в Сибирь (указано 15 городов, включая Тобольск). На Тару отправлен Чоглоков (чин не указан)⁴⁶. В Дворцовых разрядах говорится, что царский указ об отправке воевод в Сибирь датируется февралем 1639 года⁴⁷. В любом случае, весной 1639 года новый воевода Чоглоков прибыл к месту службы. На Таре воеводы Чоглоков и его помощник Яков Тухачевский сменили прежних воевод кн. Федора Петровича Борятинского и Григория Аггеевича Кафтырева. Через 9 лет, в 1648 году, кн. Ф. П. Борятинский сменил в Саратове Чоглокова.

Сохранились некоторые сведения о службе Чоглокова в Таре⁴⁸ и о составе гарнизона Тары в 1638 году накануне его приезда в этот сибирский город⁴⁹. В 1642 году он по-прежнему оставался воеводой в Таре, а в 1643 году в разрядах указаны новые воеводы Тары – князь Петр Иванов сын Щетинин и Федор Федоров сын Головачев⁵⁰. Смена воевод произошла летом 1643 года, и осенью В. А. Чоглоков был уже в Москве. В сборнике документов по русско-монгольским отношениям в именном указателе ошибочно записано, что «Чеглоков (Чоглоков) Василий Александрович, стольник, Тарский, затем Тюменский воевода»⁵¹. В Тюмени Чоглоков никогда не был воеводой, в 1639–1643 годах воеводой здесь был кн. Г. П. Борятинский. Позже, в 1650 году, воеводой в Тюмени был младший брат Чоглокова, Селиверст Александрович, который сменил осенью 1648 года Ивана Юрьевича Тургенева⁵².

О службе Чоглокова за период 1644–1645 годов сведений почти не сохранилось. Известно, что в 1644 году после возвращения из Сибири он был отпущен в Соловецкий монастырь, видимо, по личной просьбе с целью паломничества. Об этом косвенно свидетельствует фраза в Боярском списке 7152 (1643/44) года: «Василей Олександров сын Чоглоков. (В Сибири). Отпущен на Соловки». В этом списке он указан среди стольников, хотя в течение этого года 25 стольников были переведены в дворяне московские. К моменту составления этого боярского списка осенью 1643 года он еще не вернулся из Сибири, поэтому стоит помета – «в Сибири». Одна-

ко в течение 7152 года, то есть еще до августа 1644 года, он уже уехал в Соловецкий монастырь⁵³. Через два года после возвращения из Сибири, в 1646 году, Чоглоков получил назначение воеводой в Саратов, сменив А. Ф. Болтина [6: 104, 108]. О службе воеводы Василия Чоглокова в Саратове сохранился один любопытный документ, впервые опубликованный в 1850 году во Временнике Московского ОИДР⁵⁴. Суть документа в следующем. Один из князей Волконских в 1688 году написал челобитную, в которой указал, что его отец за боевые заслуги, связанные с подавлением восстания башкир в 1662–1664 годах, не был награжден, в отличие от главного воеводы кн. Ф. Ф. Волконского. Отец к тому времени уже умер от ран, и сын надеялся получить за него вознаграждение. Думный дяк потребовал предоставить справку из Приказа Казанского дворца, кому из воевод в прошлые годы из этого приказа было дано жалование, награды за службы, придачи к окладам и сколько именно дано. Справка была предоставлена, она сохранилась. В те годы такую справку еще можно было сделать, а через 12 лет все документы Приказа Казанского дворца будут уничтожены страшным московским пожаром. В этой справке приводится ряд примеров различных награждений за службу. Один из таких примеров – награждение Чоглокова:

«Василью Чоглокову за Саратовскую службу 155 года за Татарский бой, за взятые за 23 человека, да за убитых за 30 человек, – учинено придачи к 600 четям – 300 чети, денег к 30 рублем – 70 рублев, да в приказ дано кубок в пол 3 гривенки, атлас золотной в 40 рублев, да 40 соболей в 70 рублев»⁵⁵.

Судя по данному тексту, в 1646/47 году где-то в окрестностях Саратова произошел бой с татарами. Это могли быть ногайские татары, которые в те годы подчинились калмыкам и совместно осуществляли свои набеги, а также крымские татары, ногаи Казыева улуса и другие, совершавшие разбойничьи рейды на Правобережье в районе Медведицы. Бой с татарами завершился победой саратовских служилых людей, судя по тому, что враг понес большие потери (30 убитых и 23 пленных). Воевода Чоглоков руководил боем. Получив донесение, в Москве приняли решение о награждении воеводы, которое состоялось не ранее сентября 1648 года, уже после завершения его саратовской службы и приезда в Москву в 1648 году. Поместный оклад Чоглокова к началу службы в Саратове составлял 600 четей, а денежный оклад – 30 рублей. Это было не так много для стольника. Теперь, после награждения, поместный оклад стал составлять 900 четей, а денежный, с учетом придачи,

– 100 рублей. Кроме того, Чоглоков получил в качестве награды кубок в 2,5 гривенки, шубу ценой 40 рублей и соболей на 70 рублей. Награды действительно царские.

Уже цитированный ранее источник о награждении Чоглокова (боярская книга 1639 года) дает другую дату «саратовской службы» – 156 (1647/48) год⁵⁶. Речь в обоих документах идет об одном и том же событии. Можно сделать предположение, что этот бой произошел в конце августа – начале сентября 1647 года, поэтому в документах указаны два года.

Одной из важнейших задач воеводы Саратова было обеспечение безопасности Волжского пути в своей зоне ответственности (от Саратова до Самары и от Саратова до Царицына). В первую очередь это касалось сопровождения различных посольских караванов. Саратовские стрельцы выделялись в качестве охраны посольских судов. Даже кратковременные остановки послов в Саратове доставляли воеводе немало хлопот. Примеров зимовки караванов в этом «украинном городе», подобно той, что случилась зимой 1600/01 года⁵⁷, или длительной задержки, как осенью 1639 года⁵⁸, пока не обнаружено. Известно, что во время воеводства Чоглокова в Саратове останавливались русские послы в Персию (князь С. И. Козловский), Бухару (А. Грибов), Индию (Н. Сыроежкин). Эти три посольства в составе одного каравана в августе – сентябре 1646 года сопровождали до Царицына саратовские стрельцы. Осенью 1646 года воевода Саратова обеспечивал охрану до Самары персидских купцов, которые выступали в роли посланников шаха Аббаса II. В 1647 году в Персию через Саратов направлялось посольство Г. Булгакова, в Грузию – посольство А. Ф. Боборыкина (с ними возвращались домой и грузинские послы). Их пришлось сопровождать до Царицына саратовским стрельцам. Гостями Саратова в 1647 году были польский посол в Персию «Юрий Ирич» и индийский купец Сутур, направлявшийся в Москву. В том же 1647 году в Саратов прибыли яицкие казаки, которым было разрешено торговать без пошлин и совершать разные покупки. В 1647 году домой в Москву возвращалось посольство А. Грибова, которое добралось только до Персии, в Индию так и не попало. Весной 1648 года на смену Василию Чоглокову в Саратов прибыл новый воевода князь Федор Петрович Борятинский. Повторилась ситуация в Таре, только наоборот. Теперь Чоглоков передавал дела кн. Ф. П. Борятинскому. Возвращение Чоглокова в Москву произошло, видимо, уже после московского восстания 1648 года. Вскоре последовало награжде-

ние бывшего саратовского воеводы *«за Саратовскую службу 155 года за Татарский бой»*.

В различных справочниках и энциклопедиях подробная служба Чоглокова описана с конца 1649 года, когда он был отправлен служить в Олонец, будучи уже окольничим. Судя по записи в Дворцовых разрядах, чин окольничего он получил, будучи не стольником, а московским дворянином. В те годы это было нормальным явлением – неоднократно служивых людей переводили из числа стольников в московские дворяне, а потом из стольников или из дворян могли пожаловать в окольничие.

Младший брат Чоглокова Петр еще 1 марта 1641 года был пожалован *«из стольников во дворяне»* вместе с 14 представителями знатных родов (Бутурлин, Щербатый, Волынский, Оболенский и др.). В тот же день новые дворяне (бывшие стольники) были у государева стола. Так что перевод из стольников в дворяне не считался понижением⁵⁹. 25 декабря 1649 года на Рождество Христово царь Алексей Михайлович пожаловал *«из дворян в околничие Василья Александровича Чоглокова»*, а сказывал окольничество думный дьяк Семен Заборовский. В тот же день окольничий Чоглоков был на торжественном обеде у царя⁶⁰. Вскоре после этих событий Чоглоков был отправлен на север, в Олонец. Наказ ему был составлен 31 декабря 1649 года⁶¹. Видимо, отъезд его из Москвы состоялся в январе 1650 года. Он сменил воеводу кн. Ф. Ф. Волконского, который являлся основателем Олонецкой крепости (1649 год) и нового Олонецкого уезда, подчиненного непосредственно Москве (ранее Олонецкий погост вместе с другими окрестными погостами входил в состав Обонежской пятины и подчинялся воеводам Новгорода). К тому времени В. А. Чоглоков был уже опытным администратором (воеводство в Таре и Саратове) и показал себя надежным грамотным военачальником, отразившим набег на Саратов степняков.

Первые грамоты из Москвы новому воеводе Чоглокову идут с 17 февраля 1650 года. Он уже упоминается в документах в качестве окольничего и воеводы в Олонце вместе с помощником Степаном Парфеньевичем Елагиным⁶². Воевода решал вопросы солдатского учения пахотных солдат полка Александра Гамильтона (кому и сколько дней в неделю заниматься воинскими делами). В инструкции ему особое внимание обращалось на возможное прибытие иноземцев с целью завязать торговые отношения. В этом случае воевода должен был немедленно уведомить государя и без царского указа торговых людей не пускать. В январе 1651 года Чоглоко-

ву была отправлена царская грамота о сборе полоняничных денег⁶³. В апреле 1651 года он посылал из Олонца специальных людей в олонечские погосты к старостам и целовальникам, чтобы решить вопрос о поселении там бывших крестьян-беглецов и сборе денег⁶⁴. 4 февраля 1654 года он отправил в Москву грамоту, после чего получил новую грамоту-инструкцию⁶⁵. За период с 17 февраля 1650 года по 5 апреля 1656 года ему были присланы 489 царских грамот: с 17 февраля 1650 по август 1650 года – 50 грамот; с сентября 1650 по август 1651 года – 91; с сентября 1651 по август 1652 года – 68; с сентября 1652 по август 1653 года – 77; с сентября 1653 по август 1654 года – 111; с сентября 1654 по август 1655 года – 60; с сентября 1655 по 5 апреля 1656 года – 32 грамоты⁶⁶. Подробности службы В. А. Чоглокова в Олонце рассмотрены в монографии А. Ю. Жукова [2].

В апреле 1656 года Чоглокова сменил стольник Петр Пушкин. Видимо, уже в мае 1656 года Василий Александрович вернулся в Москву. Возможен вариант, что он не заезжал в столицу, а сразу уехал к царю Алексею Михайловичу, который в то время (15 мая) направился из Москвы в Смоленск *«для своего государева и земского дела»* (в шведский поход). В 20-х числах июля царский двор находился между Друей и Динабургом по пути к Риге. 24 июля *«на стан Старая Городица приехал к Государю с его государевой службы с Олонца окольничей Василей Александрович Чоглоков и был у Государя у руки»*. В тот же день Чоглоков получил новое назначение – его направляют на посольский съезд *«с польскими комиссары»* в Вильно в товарищи к великим послам⁶⁷. С августа 1656 года Чоглоков в качестве наместника Алатырского участвовал в съезде под Вильно с польскими представителями. Возглавлял эти переговоры боярин кн. Н. И. Одоевский, вторым послом был окольничий кн. И. И. Лобанов-Ростовский. Эти послы были отправлены царем еще 13 июля из Полоцка в Вильно. Чоглоков был третьим послом, он присоединился к ним позже⁶⁸. На переговорах обсуждались различные вопросы, в том числе – об избрании царя Алексея Михайловича на польский престол [5: 453–456]. На переговорах среди многих вопросов поднимался с виду незначительный вопрос о возврате потерянного сотенными головами в бою с гетманом Сапегой под Брестом в 1655 году государева креста. Осенью 1656 года послы докладывали, что у них из-под Вильно происходит массовое бегство детей боярских и драгун⁶⁹.

В декабре 1656 года Чоглоков из Вильно возвращается в Вязьму, где с ноября 1656 до января 1657 года находился царский двор. 21 декабря 1656 года на память митрополита Петра царь пожаловал в бояре князя Ивана Семеновича Прозоровского. При этом *«у сказки стоял»* окольничий Чоглоков, а боярство сказывал думный дьяк Ларион Лопухин. Когда в начале января 1657 года царь из Вязьмы отправился в Москву, Чоглоков ехал впереди царского поезда, подготавливая места промежуточных стоянок, *«перед государем были для станов окольничей Василий Александрович Чоглоков да дьяк Иван Фомин»*⁷⁰.

По прибытии царя со свитой в Москву 14 января 1657 года сразу же последовало очередное назначение Чоглокова – судьей Судного Московского приказа вместе с помощником Яковом Васильевичем Кафтыревым. Но эта служба продолжалась менее двух месяцев. Уже 4 марта 1657 года судьей Московского судного приказа был назначен Мелентий Квашнин, «а Василью Чоглокову сказано на Олонец»⁷¹. Это было связано с тем, что начавшаяся русско-шведская война стала принимать весьма неблагоприятный оборот, шведы предприняли ряд наступлений, пытались вернуть утраченные в ходе кампании 1656 года земли. В начале апреля 1657 года Чоглоков уже прибыл в Олонец. В этом году он участвовал в русско-шведской войне на Олонецком направлении. За период с 13 апреля по 1 сентября 1657 года ему было отправлено 49 указных грамот и один список, а с сентября 1657 по август 1658 года – 65 грамот и 2 списка. С сентября 1658 по 13 апреля 1659 года он получил 33 грамоты⁷². Следует отметить, что именно 1657 год был особенно напряженным в русско-шведской войне, когда шведы пытались взять реванш и начали наступление по всем направлениям. Они предприняли осаду Олонца, разоряли окрестные погосты. Воеводе стольнику П. М. Пушкину пришлось прекратить осаду Кексгольма и идти на выручку Олонцу. В те годы в Олонецком уезде уже было сформировано три полка «нового строя» (Александра Гамильтона, Вальтера Кормихеля и Томаса Крафферта). Солдаты и драгуны этих полков участвовали в осаде Кексгольма, обороне Олонца, службе в Лавуйском остроге и дальних походах с псковским воеводой кн. И. А. Хованским. К началу 1658 года боевые действия прекратились, в том же году было заключено выгодное для России Валиесарское перемирие.

В 1658 году из-за многочисленных обвинений воевод и приказных лиц в лихоимстве в Олонец был направлен Сергей Андронникович Малово, который должен был расследовать все дела

по челобитьям. Одним из обвинений Чоглокову было то, что он отпускал с воинской службы дворян и детей боярских раньше времени, не дожидаясь царского указа⁷³. В апреле 1659 года его сменил князь Терентий Васильевич Мышенский, и Чоглоков вновь возвращается в Москву. В 1660–1662 годах он часто упоминается в документах Разрядного приказа, из которых видно, что в то время он находился в Москве. Особый интерес вызывают действия московской администрации во главе с боярином кн. И. С. Прозоровским и окольничим Чоглоковым в мае – июне 1660 года (в период отъезда царя в село Покровское) во время эпидемии («морového поветрия») при расследовании всех контактов больных и умерших людей, здесь же говорится о порядке погребения умерших. Чоглоков в июне 1660 года занимался отправкой стольников, стряпчих и дворян на службу для охраны засек на южной границе⁷⁴.

Приведем еще несколько примеров, когда в период отъезда царя из Москвы в управлении столицей участвовал окольничий В. А. Чоглоков. Боярин кн. И. С. Прозоровский, Чоглоков и думный дьяк Ларион Лопухин оставались в столице 27 июля 1660 года, когда царь ходил в Новодевичий монастырь, где на следующий день отмечал праздник Богородицы Одигитрии. В сентябре 1660 года Чоглоков управлял столицей вместе с боярином кн. Ф. Ф. Куракиным, когда царь отправился в традиционный поход в Троицу. В феврале 1661 года он опять остается в столице вместе с боярином кн. И. Б. Репниным (царь уезжал в Семеновское на потешный двор)⁷⁵. Окольничий Чоглоков 5 марта 1661 года объявлял крымских послов при приеме их царем в Золотой палате. Эти послы после длительного заточения в Москве были отпущены на родину⁷⁶.

20 июня 1661 года Чоглоков вторично был назначен судьей в судный Московский приказ вместе с Семеном Киреевским и дьяками С. Чубаровым и И. Дубининым. Они же остались руководить данным приказом 3 декабря 1661 года и 27 февраля 1662 года. Только 18 мая 1662 года Чоглоков был отстранен от управления судным Московским приказом, вместо него назначен боярин кн. И. И. Лобанов-Ростовский⁷⁷.

В 1662 – начале 1663 года во время многочисленных отъездов царя из Москвы (в основном – походов по монастырям) окольничий Чоглоков как опытный администратор оставался *«блюсти столицу»* вместе с боярами и другими окольничими. Так было, например, 16 июля 1662 года, когда царь уезжал в Коломенское. В Москве тогда оставался боярин кн. Ф. Ф. Ку-

ракин и шесть окольничих, в том числе пятым записан Чоглоков. В это время в Москве произошел Медный бунт (25 июля), начались грабежи дворов бояр, вельмож и купцов. Ф. Ф. Куракин и окольничие, в том числе Чоглоков, не смогли ничего сделать для подавления восстания. Хотя если бы восставшие все время оставались в Москве, то последствия для властей могли быть более тяжкими. Мятеж был подавлен при приходе всей толпы восставших к царю в Коломенское, куда успели прибыть верные правительству войска. После подавления восстания 28 июля 1662 года состоялся поход царя в Новодевичий монастырь. С Москвы за крестами шел до монастыря окольничий Чоглоков⁷⁸. Аналогичные действия были в начале следующего года (1 сентября 1662 года), когда «за образы» ходили к церквям и монастырям окольничие в сопровождении стрелецких начальников. К церкви Иоакима и Анны ходили окольничий Чоглоков и стрелецкий полуголова Семен Челюсткин⁷⁹.

17 января 1663 года царь уезжал в Саввино-Сторожевский монастырь. В Москве оставался боярин П. М. Салтыков и окольничие без мест (чтобы не было местнических споров). Первым из четырех окольничих записан Чоглоков. 24 января 1663 года состоялся более длительный царский поход к Троице. В Москве с боярином Ф. Ф. Куракиным мы видим все тех же окольничих без мест. Первым снова записан Чоглоков. В Дворцовых разрядах отъезд царя в Троицу указан 21 января, а окольничего Чоглокова ошибочно называли Василием Алексеевичем. 23 апреля 1663 года на Светлой неделе в четверг во время очередного царского похода в Новодевичий монастырь в Москве с боярином Ф. Ф. Куракиным остались три окольничих без мест, первый – Чоглоков⁸⁰. Видимо, очередность записи окольничих зависела от времени их назначения на эту должность, наш герой был окольничим уже 14 лет. В том же 1663 году навсегда завершается служба в Москве В. А. Чоглокова. 27 июля 1663 года царь послал его в третий раз в Олонец на место кн. Т. В. Мышецкого⁸¹. Служба Чоглокова в этом городе продолжалась с августа 1663 до начала 1667 года. В феврале 1667 года

в Олонец прибывает думный дворянин Замятня Федорович Леонтьев, родной дядя Федора Ивановича Леонтьева, с именем которого связано много страниц истории как левобережного, так и правобережного Саратова⁸². Исследователи пишут, что Чоглоков умер на воеводстве в Олонце в 1667 году. Трудно сказать, застал ли новый воевода в феврале 1667 года Чоглокова в живых.

От брака с неизвестной Чоглоков оставил единственного сына Тимофея, который был воеводой в Чернигове в 1675–1676 годах и окольничим при Петре Великом⁸³. Сохранилось одно интересное дело, связанное с воеводством стольника Тимофея Васильевича Чоглокова в Чернигове, с весьма любопытными бытовыми подробностями⁸⁴. О его потомстве мужского пола ничего не известно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование показало, что у обычного служилого человека по отчеству из Торопца, одного из городов на северо-западе страны, находящемся довольно далеко от Москвы, оказались благоприятные стартовые условия для начальной карьеры. Благодаря службе отца на различных воеводских постах в Смутное время и его связям с окружением молодого царя Михаила Романова (прежде всего – с родителями царя) юноша Василий Чоглоков, как и его братья, не только стал жильцом при царском дворе, но и быстро сделал карьеру, получив чин стряпчего, а затем стольника. Однако такое продвижение по службе было типичным для многих московских жильцов, а чин стольника (московского дворянина) являлся вершиной карьеры для большинства представителей Государева двора. Именно хорошие организаторские способности и другие качества этого человека на воеводстве в отдаленных городах Тара и Саратов, а не только наличие общего предка с всемогущим временщиком при царе Алексее Михайловиче боярином Морозовым, привели к тому, что В. А. Чоглоков стал окольничим и на протяжении многих лет был начальником в пограничном со Швецией Олонецком уезде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 595.

² Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СЧАК. Вып. 30. Саратов, 1913. С. 66.

³ Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов: Друкеръ, 1923. С. 235.

⁴ Записные книги Московского стола // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 311.

⁵ Боярская книга 1639 г. / Подгот. текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина; Вступит. ст. М. П. Лукичева; Предисл. Н. М. Рогожина. М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 1999. С. 44.

- ⁶ Долгоруков П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: В 4 ч. Ч. 4. СПб., 1854. С. 210.
- ⁷ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, содержащая в себе родословную книгу, собранную и сочиненную в Разряде при царе Федоре Алексеевиче, и по временам дополняемую, и которая известна под названием Бархатной книги... изданная по самовернейшим спискам: В 2 ч. М.: В Университетской типографии у Н. И. Новикова, 1787. Ч. 1. С. 259.
- ⁸ Типографская летопись // ПСРЛ: В 43 т. Пг., 1921. Т. 24. С. 231.
- ⁹ Родословная книга... Ч. 1. С. 270–275.
- ¹⁰ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550-х гг. XVI в. / Подгот. к печати А. А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 101–102.
- ¹¹ Барсуков А. П. Списки городовых воевод... С. 595.
- ¹² Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М.: РГГУ, 2004. С. 225, 264, 344.
- ¹³ Тысячная книга... С. 101–102.
- ¹⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подгот. текста, ввводн. ст. и ред. В. И. Буганова. М.: Наука, 1966. С. 147, 171, 174, 181, 212, 214.
- ¹⁵ Там же. С. 181, 225, 240, 245.
- ¹⁶ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / Рос. АН, Отд-ние истории, Арх. РАН; Сост. С. Б. Веселовский. М.: Наука, 1994. С. 96.
- ¹⁷ Книги разрядные по официальным оных спискам: В 2 т. СПб., 1853. Т. 1 (1614–1627). С. 80, 196, 406, 545, 662, 721.
- ¹⁸ Расходная книга Устюжской чети 127 г.: Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ: В 39 т. М., 1912. Т. 28. Стб. 690.
- ¹⁹ Расходная книга Устюжской четверти 1619/20 г. // Приходно-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. М.: Наука, 1983. С. 146.
- ²⁰ Книги разрядные... Т. 1. Стб. 875.
- ²¹ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии: В 4 т. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 510.
- ²² Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Том первый. Акты 1587–1627 гг. / Собрал С. Б. Веселовский. М., 1913. С. 172–192, 222–223.
- ²³ Дворцовые разряды... СПб., 1851. Т. 2. Стб. 848.
- ²⁴ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов: Сб. документов / Сост. Е. Н. Горбатов. М.: Древнехранилище, 2015. С. 42, 127, 205, 288, 368, 419, 479.
- ²⁵ Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпы Печатного приказа) / Под ред. Л. М. Сухотина. М.: Синодальная типография: Изд. Императорского ОИДР при Московском университете, 1915. С. 123.
- ²⁶ Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Т. VIII / Сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М.; Варшава: Археографический центр, 2009. С. 38, 195, 370, 532.
- ²⁷ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 46, 131, 209, 291, 371, 420.
- ²⁸ Книги разрядные... СПб., 1855. Т. 2. Стб. 77, 183, 280, 346.
- ²⁹ Акты Московского государства, изданные Академией Наук. Разрядный приказ. Московский стол / Под ред. Н. А. Попова: В 3 т. СПб., 1890. Т. 1 (1571–1634). № 580. С. 543; № 677. С. 623; № 687. С. 629.
- ³⁰ Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов / Публ. А. Н. Зерцалов // РИБ: В 39 т. Т. 15. СПб., 1894. С. 154.
- ³¹ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 100, 503, 524.
- ³² Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / Сост. статский советник Иванов. М.: В типографии С. Селивановского, 1853. С. 461–462.
- ³³ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 388, 437, 497, 520.
- ³⁴ Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633–1634 гг.): Смотренные списки стольников патриарха Филарета, бывших у разбора. Ноябрь 1633 – январь 1634 г. / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия: Научный альманах / Гл. ред. А. В. Матисон. Выпуск второй. М.: Старая Басманная, 2017. С. 32.
- ³⁵ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 33.
- ³⁶ Алфавитный указатель фамилий и лиц... С. 462.
- ³⁷ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 114, 192, 269, 344, 454.
- ³⁸ Алфавитный указатель фамилий и лиц... С. 462.
- ³⁹ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 276, 348, 457.
- ⁴⁰ Боярская книга 1658 года / Отв. ред. Н. М. Рогожин; Подгот. текста В. А. Кадик. М.: ИРИ РАН, 2004. С. 159.
- ⁴¹ Кормленая книга Костромской чети... С. 38, 154.
- ⁴² «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 35, 108, 186, 263, 336.
- ⁴³ Дворцовые разряды... СПб., 1851. Т. 2. Стб. 438.
- ⁴⁴ Записные книги Московского стола // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 93.
- ⁴⁵ Переписная книга г. Москвы 1638 г. М., 1881. С. 88–89.

- ⁴⁶ Записные книги Московского стола... С. 133.
- ⁴⁷ Дворцовые разряды... Т. 2. Стб. 602.
- ⁴⁸ Русско-монгольские отношения. 1636–1654: Сб. документов / Сост. М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук; Отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М., 1974. С. 224, 237, 299, 309, 310, 451.
- ⁴⁹ Разрядная книга 1637–38 годов / Отв. ред. В. И. Буганов. М.: Институт истории АН СССР, 1983. С. 126–127; Книги разрядные.... СПб., 1855. Т. 2. Стб. 829.
- ⁵⁰ Дворцовые разряды... Стб. 689, 708.
- ⁵¹ Русско-монгольские отношения... С. 451.
- ⁵² Барсуков А. П. Списки городских воевод... С. 254.
- ⁵³ Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года / Публ. Г. В. Жаринова // Архив русской истории. Вып. 8. М.: Древнехранилище, 2007. С. 394.
- ⁵⁴ Временник имп. Московского общества истории и древностей Российских. М., 1850. Кн. 7. Смесь. Разд. 2. Материалы. С. 47–57 («челобитная» князя М. А. Волконского, 1687/88 г.). С. 47–57; Волконская Е. Г. Род князей Волконских: [Материалы, собр. и обраб. кн. Е. Г. Волконской]: С портр. авт., снимком с родословной 1686 г. и гербом рода. СПб., 1900. С. 668, 669.
- ⁵⁵ Волконская Е. Г. Род князей Волконских... С. 668, 669.
- ⁵⁶ Боярская книга 1639 г... С. 44.
- ⁵⁷ Гераклитов А. А. История Саратовского края... С. 184–189.
- ⁵⁸ Полиевктов М. А. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1615–1640 (Посольства: Вревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Волконского) / Документы к печати подготовил и предисловием снабдил М. Полиевктов. Тбилиси: Изд-во Тбилисского гос. ун-та, 1937. С. 227–346.
- ⁵⁹ Записные книги Московского стола... С. 255.
- ⁶⁰ Дворцовые разряды... СПб., 1852. Т. 3. Стб. 145.
- ⁶¹ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией: В 12 т. СПб., 1848. Т. 3. № 67. Стб. 243–249.
- ⁶² Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: В 5 т. СПб., 1842. Т. 4. № 38. С. 128; № 39. С. 129.
- ⁶³ Акты исторические. Т. 4. № 43. С. 146–147.
- ⁶⁴ Там же. № 51. С. 155–156.
- ⁶⁵ Дополнения к актам историческим. Т. 3. № 82. Стб. 293–297.
- ⁶⁶ Там же. № 64. Стб. 228–231.
- ⁶⁷ Дополнения к 3 т. Дворцовых разрядов. СПб., 1854. Стб. 63.
- ⁶⁸ Дополнения к 3 т. Дворцовых разрядов. Стб. 81–83; Сборник Муханова. Изд. II. СПб., 1866. С. 483.
- ⁶⁹ Акты Московского государства / Под ред. Н. А. Попова. СПб., 1894. Т. 2 (1635–1659). № 933. С. 554; № 934. С. 554; № 936. С. 555.
- ⁷⁰ Дополнения к 3 т. Дворцовых разрядов. Стб. 87.
- ⁷¹ Там же. Стб. 88, 94.
- ⁷² Дополнения к актам историческим. СПб., 1857. Т. 6. № 56. С. 228–231.
- ⁷³ Дополнения к актам историческим. СПб., 1851. Т. 4. № 146. С. 389–397.
- ⁷⁴ Акты Московского государства / Под ред. Д. Я. Самоквасова. СПб., 1901. Т. 3 (1660–1664). № 85. С. 83–84; № 88. С. 86–88; № 92. С. 92.
- ⁷⁵ Дополнения к 3 т. Дворцовых разрядов. Стб. 230, 236, 243, 254.
- ⁷⁶ Там же. Стб. 255.
- ⁷⁷ Там же. Стб. 274, 297–298, 314–315, 336.
- ⁷⁸ Там же. Стб. 343, 344.
- ⁷⁹ Акты Московского государства. Т. 3 (1660–1664). № 605. С. 507.
- ⁸⁰ Дворцовые разряды... СПб., 1852. Т. 3. Стб. 547; Дополнения к 3 т. Дворцовых разрядов. Стб. 366, 367, 375, 376.
- ⁸¹ Дополнения к 3 т. Дворцовых разрядов. Стб. 389.
- ⁸² Дополнения к актам историческим. СПб., 1857. Т. 6. № 56. С. 228–231.
- ⁸³ Долгоруков П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: В 4 ч. Ч. 4. СПб., 1854. С. 213.
- ⁸⁴ Дело о черниговке Анне Кусовой, похищенной черниговским воеводой Чоглоковым, искавшей помощи у Дорошенка и после производства дела переданной ему для отправления на ее родину. 1677, июля – августа // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: В 15 т. СПб., 1884. Т. 13 (1677–1678). № 54. Стб. 217–222.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / АН СССР, Отд-ние истории, Архив АН СССР. М.: Наука, 1975. 607 с.
2. Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. В. Новгород: Нов ГУ им. Ярослава Мудрого, 2003. 256 с.
3. Козляков В. Н. Служилые люди России XVI–XVII веков. М.: Квадрига, 2018. 540 с.

4. Победимова Г. А. Писцовые материалы Деревской пятины как источник по генеалогии служилого сословия // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XIV. Л., 1983. С. 59–74.
5. Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. IX–XX вв. Вып. 2. Войны и мирные договоры. Кн. 1: Европа и Америка: Справочник. М.: Междунар. отношения, 1995. 781 с.
6. Пудалов Б. М. Родословные сказки Болтиных // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение: Сб. ст. к юбилею д. и. н. В. В. Митрофанова. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. С. 92–111.
7. Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М.: Археографический центр, 1994. 272 с.

Поступила в редакцию 25.12.2020; принята к публикации 22.03.2021

Original article

Yakov N. Rabinovich, Cand. Sc. (History), Associate Professor,
Saratov State University (Saratov, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-6204-125X; RabinovichYN@yandex.ru

OKOLNICHY VASILY ALEKSANDROVICH CHOGLOKOV: PAGES OF BIOGRAPHY

Abstract. The article is the first of its kind to present a detailed biography of the Governor of Tara, Saratov and Olonets Vasily Aleksandrovich Choglov, one of the representatives of the Russian ruling elite in early modern period. Earlier historiographical sources contain only the biographical accounts of his life in Olonets. The author uses a large number of published documents to trace the life and career milestones of this state servant, originally from the town of Toropets. In the Time of Troubles, he as a boyar received a quarter of all the tributes taken from the people of the Kostroma quarter of the Russian state and later became a Moscow tenant at the court of Mikhail Romanov. Then we see him as a solicitor, a steward, and a Moscow nobleman. At the pinnacle of his career, Choglov was a member of the Boyar Duma in the rank of an okolnichy. Studying Choglov's biography helps to shed light on little-known pages of the country's history related to the organization of state government, civil administration and military command systems in the border uyezds.

Key words: Choglovs, genealogy, Tara, Saratov, Olonets, voevodship administration, Russo-Swedish War of 1656–1658, Russia-East relations

Acknowledgments. The author expresses his deep gratitude to M. Yu. Romanov for his valuable advice and providing a number of documents used in this research work.

For citation: Rabinovich, Ya. N. Okolnichy Vasily Aleksandrovich Choglov: pages of biography. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(4):47–58. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.617

REFERENCES

1. Veselovsky, S. B. Clerks and clerk assistants between the XV and the XVII centuries. Moscow, 1975. 607 p. (In Russ.)
2. Zhukov, A. Yu. Administration and self-government in Karelia in the XVII century. Velikiy Novgorod, 2003. 256 p. (In Russ.)
3. Kozlyakov, V. N. State servants of Russia between the XVI and the XVII centuries. Moscow, 2018. 540 p. (In Russ.)
4. Pobedimova, G. A. Scribe books materials of the Derevskaya fifth as a source for studying the genealogy of the service class. *Supporting historical disciplines*. Leningrad, 1983. Vol. XIV. P. 59–74. (In Russ.)
5. Pokhlebkina, V. V. Foreign policies of Rus, Russia and the USSR over 1000 years in names, dates, and facts (IX–XX centuries). Issue 2. Wars and peace treaties. Book 1: Europe and America: Directory. Moscow, 1995. 781 p. (In Russ.)
6. Pudalov, B. M. Family trees of the Boltin family. *Historiography. Source studies. Historical study of local lore: Collection of articles commemorating the anniversary of Doctor of Historical Sciences V. V. Mitrofanov*. Nizhnevartovsk, 2017. P. 92–111. (In Russ.)
7. Eskin, Yu. M. Localism in Russia between the XVI and the XVII centuries. Chronological register. Moscow, 1994. 272 p. (In Russ.)

Received: 25 December, 2020; accepted: 22 March, 2021